

Глава 824. Каллиграфия, Весна в Саду Цинь. Снег (2)

Переводчик: No Fun

Мероприятие началось.

Из-за того, что здесь присутствовал глава станции, многие другие лидеры станции тоже пришли в этот зал. Работники, которые были ответственны за это мероприятие, внимательнее выполняли свою работу. Они воодушевленно объявили: «Добрый день главы, коллеги и остальные. Так как этот успешный год подходит к концу, Центральное ТВ начинает конкурс по каллиграфии. У нас щедрые призы: первое место получает ноутбук, второе место – телефон, и третье место получает 500 юаней на счет телефона. Можем ли мы попросить участников выйти вперед к своим столам, чтобы написать свою работу?»

Никто не двинулся с места.

Все, волнуясь, переглянулись, прежде чем посмотреть на главу станции.

«Глава Станции, почему бы Вам не дать старт соревнованию?»

«Да, глава Станции, пожалуйста, идите первым!»

«Если бы я знал, что Вы будете принимать участие, то я бы не стал присоединяться. Мое написание не может сравниться с Вашим, Глава Станции, поэтому, было бы лучше, если бы я себя не позорил».

Услышав это, глава станции вежливо рассмеялся и сказал: «Идите все первыми».

Директор Отдела №2 Центрального ТВ засмеялся. «Если Вы не начнете первым, то я думаю, что никто из нас не осмелится пойти вперед Вас».

Увидев, что никто действительно не выходит вперед, глава станции мог лишь с улыбкой сказать: «Ладно, пожалуйста, потерпите мою работу. Я начну соревнование, но остальное будет зависеть от вас». Сказав это, глава станции подошел к ближайшему столу, затем воспользовался полотенцем для рук и после этого взял кисть. Он макнул кисть в чернила, и затем сосредоточенно прикоснулся кистью к бумаге Сюань.

В несколько быстрых и изящных мазков!

Он почти закончил работу курсивом!

Многие люди уже хвалили ее!

«Хорошо!»

«Великолепно!»

«Хорошее написание, очень хорошее!»

«Глава нашей станции вправду обладает высокой квалификацией!»

Все на станции знали, что каллиграфия главы станции была довольно хорошей. В помещениях Башни Центрального ТВ даже были развешены свитки, написанные им. Так как они знали, что

глава станции любит курсив, они не были удивлены, и просто воспользовались шансом, чтобы подлизаться.

Увидев это, Чжан Е стало немного любопытно. Он знал, что курсив был самым сложным вариантом. Если человек не обладал высокими навыками каллиграфии, они, вероятно, не могли хорошо писать курсивом. Именно поэтому, когда он подошел поближе, чтобы взглянуть, он опешил из-за того, что увидел. Он ничего не сказал и просто молча ушел обратно.

Ха Цици посмотрела на него: «Что случилось, Директор Чжан?»

«Ничего» - тихо ответил Чжан Е.

Этот курсивный шрифт на самом деле был не таким уж и красивым. Он не был плохим, но и хорошо он тоже не выглядел. Однако, если подумать, то глава станции был лишь любителем, поэтому уже очень хорошо, что он смог написать хотя бы так. Его точно не нужно сравнивать с каллиграфами.

Он закончил писать.

Это была простая фраза: Спокойствие порождает трансцендентность.

Все похлопали!

Глава Станции отложил кисть и улыбнулся, отмахнувшись: «Навыки стали хуже».

Цзян Юань улыбнулся и сказал: «Если Вы называете это регрессом, то каллиграфия других людей не стоит того, чтобы на нее смотрели».

Сю Ипен беззастенчиво сказал: «Глава Станции, могу ли я попросить от лица нашей производственной программы шоу Танцуй, не будите ли Вы так щедры, чтобы подарить нам эту Вашу работу? Можем ли мыть заслужить эту честь?»

Глава Отдела №3 перебил: «Глава Станции, пожалуйста, подарите ее нам!»

«Глава Станции!»

Многие люди просили себе работу.

Глава станции усмехнулся и затем посмотрел на них, но все равно в итоге указал на Сю Ипена: «Так как Младший Сю попросил первым, то я отдам ее ему».

Тем временем Сю Ипен, Чень Е и некоторые другие люди сияли от радости. «Спасибо, Глава Станции». Затем они обернулись и сказали одному из членов команды: «Когда вернемся в офис, повесь у нас там в рамку!»

У Янь Тяньфейя и людей из Отдела №14 лицо приобрело специфическое выражение.

Получит тот, кто спросил первым? Даже если это было хорошей причиной, была ли вероятность, что за этим скрывалось и другое значение? Но, кто бы здесь ни был, все видели поддержку, которую станция и глава станции оказывали Сю Ипену, Чень Е и всей команде шоу Танцуй. Эта поддержка была такой явно, что ее бы увидел даже слепой.

Цзян Юань не мог не зыркнуть на Янь Тяньфейя.

Многие люди так же наблюдали за реакцией Чжан Е.

Однако у Чжан Е было безразличное выражение лица и совсем не казалось, что его вообще волновало случившееся.

Люди постепенно прибыли в холл, и в этот момент пришли Заместитель Директора и Директор Чень Хо Отдела №11 Центрального ТВ. В тот момент, когда они увидели Чжан Е возле входа, они поникли. Нужно прояснить, что они были самой первой группой, которая столкнулась с Чжан Е со всего Центрального ТВ. Тогда во время соревнования кросс-ток и скитов, Чжан Е был одним из участников соревнования. В результате во время соревнования происходили всевозможные инциденты, и оно даже было сорвано дуэтом Чжан Е и Яо Цзяньцайя. Важно то, что глава станции Центрального ТВ был членом SARFT. Эта позиция доставалась только главе станции, и в этом же была причина особого статуса Центрального ТВ. Но, несмотря на это, соревнование кросс-ток и скитов все равно было закрыто, поэтому можно представить, сколько тогда возникло проблем. И именно это было причиной, по которой Чень Хо и его заместитель были о Чжан Е не очень хорошего мнения.

Во всем Центральном ТВ было очень много людей, которые не любили Чжан Е!

«Кто следующий?»

«Пойдемте вместе!»

«Давайте все пойдем и каждый напишет свою работу».

«Хи-хи, давайте не будем вежливы и просто приступим к каллиграфии!»

В сумме было три стола. Все собрались вокруг них и скромно настаивали на том, чтобы один из участников начал писать. Иногда кто-то шел вперед, писал, а остальные люди наблюдали и по окончании хвалили его. Следующий человек затем делал так же.

Янь Тяньфей тоже подошел к столу и написал одно слово: храбрость! Янь Тяньфей использовал обычный шрифт, записав слово огромным иероглифом, который занял 30 сантиметров бумаги Сюань. Его каллиграфия походила на него, острые штрихи на концах и углах, что было довольно уникальным.

Цзян Юань тоже подошел к столу. Он написал в стиле, который был похож на обычный шрифт, но так же походил на полу-курсив. Несколько штрихов были даже выполнены курсивом, из-за чего было не то, не се. Уровень был очень низким, но Сю Ипен, Чень Е и многие другие все равно хвалили и льстили. Для Чжан Е это было просто смешно. Любитель мог этого не видеть, то как Чжан Е мог не увидеть разницу между хорошо и плохо?

Тун Фу торопил свою девушку, поэтому Хуан Даньдань тоже пошла вперед. Каллиграфия Хуан Даньдань на удивление была довольно хорошей. Она написала стих из 7-ми слов, автором которого был самый известный поэт этого мира. Ее слова были утонченными и приятно красивыми, из-за чего у Чжан Е, когда он увидел это, загорелись глаза.

Чжан Зуо посмотрел на Тун Фу и сказал: «Каллиграфия твоей девушки такая хорошая?»

Ту Фу сильно кашлянул. «Какой девушки? Мы просто друзья, просто друзья».

На самом деле все уже знали, что они были парой, но, вероятно, из-за того, что к рабочим отношениям относились не очень хорошо, они редко признавались.

Постепенно большая часть участников закончила свои работы.

«Директор Сю».

«Почему бы Вам тоже не попробовать?»

«Да, покажите нам, как надо!»

Производственная команда шоу Голос продолжала создавать шум. Учитывая скорое оглашение рейтинга просмотров, они все были абсолютно в себе уверены. В хорошем настроении им было что сказать. Кроме того, во всем Центральном ТВ только их команда обладала самым высоким рейтингом, и самыми высокими инвестициями, и взвалила на себя все ожидания лидеров, поэтому они могли себе позволить быть такими гордыми. Любая другая команда без хорошего рейтинга никогда бы не осмелилась так вести себя на публике.

Сю Ипен рассмеялся. «Тогда позвольте мне опозориться!»

Он пошел вперед.

Взял кисть.

Начал писать.

Сю Ипен взмахнул кистью и из нее полилось то, что оказалось «Весной в Саду Цинь: Слива».

Весна в Саду Цинь была не о весеннем саде под названием Цинь, а о мелодии. С древних времен это были мелодии в определенном тоне, которые можно было заполнять подходящими словами. Весна Саду Цинь уже существовала в этом мире и ее называли мелодией си. Стих, который Чжан Е писал к Осеннему Фестивалю Поэзии, был основан на этой мелодии, и история ее развития не отличалась его истории его предыдущего мира.

Конечно, стих, который написал Сю Ипен, не был его сочинения, да он и не был на такое способен. Эта Весна В Саду Цинь: Слива была написана древним поэтом этого мира, который был не очень известен. Таким образом, не все люди о нем знали. В отличие от предыдущего мира Чжан Е, в этом мире было не так много знаменитых работ, основанных на Весне в Саду Цинь. Среди всех мелодий, что дошли с древних времен, Весна в Саду Цинь считалась самой неизвестной. Мало хороших работ использовало эту мелодию, и если никто не изучал эту тему, то все могли не знать, что такая мелодия, как Весна в Саду Цинь, существовала в этом мире. «Весна в Саду Цинь: Слива», вероятно, была самой известной, так как о ней напоминало одно историческое событие.

Сю Ипен, дописав стих, убрал свою кисть в сторону.

Все начала аплодировать!

«Хорошо написано!»

«Каллиграфия у Директора Сю такая хорошая!»

«Какой прекрасный стих!»

Стих был очень длинным, и Сюю Ипен долго был сфокусирован на написании. Возможно, из-за присутствия многих лидеров или из-за того, что глава станции подарил ему свою каллиграфию, Сю Ипен был сильно взволнован. Он хотел показать себя с лучшей стороны и был так увлечен,

что на его лбу сформировались капли пота, что, конечно же, также было связано с тем, что в холле было жарко.

«Хорошее написание, стих очень хорошие!»

«Я знаю этот стих. Хотя он не сильно знаменит, я все равно его люблю. Если бы его автор был известнее, то этот стих точно был бы намного более популярен!»

«Мне тоже нравится!»

«Я впервые читаю этот стих! Он замечательный!»

«Как он не может быть хорошим. Каждый раз, когда проводят соревнование по каллиграфии, если участвует Директор Сю, он всегда занимает место среди первой тройки».

Он закончил писать.

Сю Ипен сказал всем: «Пожалуйста, простите мой плохой подчерк».

Все начали хлопать.

Даже Хуан Даньдань неосознанно последовала за ними и тоже похлопала. Хотя она считала, что ее написание было довольно хорошим, если сравнить с Сю Ипеном, она знала, что она все еще отстает, особенно учитывая то, что он выбрал хороший стих. Однако, когда она вспомнила, что это было ее соревнование, она тут же прекратила хлопать и опустила руки.

Чжан Е тоже был шокирован и удивлен тем, что Сю Ипен так хорошо умел писать. Он мог не видеть всех, кто писал, но из тех, кто писал, каллиграфия Сю Ипена была самой выделяющейся.

Глава станции подошел и восхитился его каллиграфией. Затем он кивнул и сказал: «Хорошая каллиграфия!»

Сю Ипен скромно произнес: «Я не могу сравниться с Вами».

Глава станции покачал головой и рассмеялся: «Она намного лучше моей. Я видел твою каллиграфию несколько лет назад. Твоя каллиграфия, вероятно, считается лучшей среди любителей каллиграфии!»

Цзян Юань добавил: «Она, наверное, даже может сравниться с каллиграфией профессионалов!»

Был ли здесь скрытый смысл?

Профессионал?

Некоторые люди посмотрели на Чжан Е.

Ха Цици немного задумалась, но тихо спросила Чжан е: «Директора Чжан, каллиграфия Сю Ипена выглядит довольно хорошо. Вы...» Она не знала, как оценивать каллиграфию, и мало что понимала в этой теме.

Чжан Зуо, Тун Фу и остальные не знали, что считать хорошим, а что плохим, но когда они услышали, что глава станции восхищается работой Сю Ипена, они тоже утратили уверенность.

Когда Чжан Е услышал это, он усмехнулся: «Она действительно довольно хорошая».

Младшая Ван ответила: «Тогда что насчет Вашей каллиграфии? Что если сравнить?»

Сравнить с его?

Сравнить с каллиграфией Сю Ипена?

Чжан Е ничего не сказал. Он вправду не знал, как он должен был ответить на этот вопрос, потому что, если бы он ответил, то ему бы показалось, что он принижает себя!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/674040>